

ШЕПОТ

**ГОВОРЯТ, ЧТО
оспорить штраф можно будет
по Интернету**

Столичные власти в скором времени запустят интернет-портал для автолюбителей, на котором можно будет, например, обжаловать штрафы ГИБДД или сообщить об угоне. Так, чтобы оспорить штраф, водителю нужно будет заполнить специальную форму, указав номер и дату постановления и подразделение, выписавшее квитанцию, а в качестве доказательства приложить видео- и фотоматериалы. Для заявления об угоне хозяин машины должен будет отправить сообщение с номером авто и адресом места похищения. Причём юриди-

чески такое обращение будет равноценно письменному заявлению в полицию. Кроме того, москвичи, которые увидят автомобиль, находящийся в розыске, смогут через этот портал сообщить о его местонахождении — информация сразу же поступит в Госавтоинспекцию. Как ожидается, новый сайт под рабочим названием «Автокод» заработает уже в нынешнем году. А в следующем в столице должен появиться ещё один сервис — «Автохам», который позволит привлекать к ответственности нарушителей благодаря записям с видеорегистраторов.

**ГОВОРЯТ, ЧТО
отдых для россиян станет доступнее**

В России планируют ввести систему отпускных чеков, которые уже давно и успешно используются во многих европейских странах. Работать она будет приблизительно так: предприятия оптом закупают такие чеки у специального эмиссионного центра (потраченные на это деньги не облагаются налогом на прибыль), а затем продают их своим сотрудникам с хорошей скидкой — от 30 до 70% в

зависимости от социальных льгот и других обстоятельств. «Этими отпускными чеками можно будет оплатить различные туристические услуги: проживание в отеле, отдых в санатории, обслуживание в ресторане», — рассказал глава Ростуризма Александр Радчиков. По мнению чиновников, это нововведение может стать современным аналогом советских профсоюзных путёвок, призванным повысить доступность отдыха для россиян.

**ГОВОРЯТ, ЧТО
обманутых дольщиков лишат
компенсаций**

Обманутых дольщиков по всей стране будут определять по единым критериям (соответствующий закон приняла на днях Госдума), разработкой которых сейчас занимается Минрегион. В самом жёстком варианте на этот статус смогут претендовать лишь те, кто официально заключил договор долевого строительства. А тысячи покупателей квартир в долгостроях, иначе оформлявших свои сделки, рискуют лишиться госгарантий на получение компенсаций. «В нашем понимании дольщиком должен быть признан тот,

кто вкладывается в строительство, желая улучшить жилищные условия, заключает договор долевого участия и регистрирует его», — сказал глава Москомстройинвеста (это ведомство контролирует доленое строительство в столице. — Ред.) Константин Тимофеев. Однако, по его словам, часто люди приобретают жильё по договорам соинвестирования, вексельным и другим схемам. «Таких граждан мы даже не будем пытаться признать обманутыми», — заявил чиновник. — В данном случае это обычные соинвесторы, рискующие своими деньгами».

КУДА УХОДЯТ ДЕТИ?

**В 2012 году 475 маленьких петербуржца
не получили гарантированную законом
высокотехнологичную помощь**

Лечение сложных заболеваний российским гражданам должен оплачивать бюджет. Такая услуга даже имеет обнадёживающее название: высокотехнологичная медпомощь (ВМП). Испытанному пациенту государственных заведений наверное в это сложно поверить, но повторимся — по закону услуга оказывается полностью на безвозмездной основе. А вот дальше начинаются нюансы. Направлением на оказание ВМП человеку полностью «покрывается» лечение в медцентре, в том числе нахождение в больнице, медикаменты и расходные материалы. Конкретные виды заболеваний, количество осчастливленных пациентов и сумму, которую государство намерено затратить на их лечение, определяет ежегодный совместный приказ нескольких министерств. Ну а каким же образом региональные власти тракуют федеральное законодательство?

Ольга Андропова

Именно эту проблему гражданские активисты начали выяснять ещё минувшей зимой, когда отстаивали Городскую больницу № 31. Напомним, тогда чиновники жонглировали цифрами, пытаясь доказать, что больница представляет собой совершенно ненужный рудимент, и куда как полезнее здесь будет поликлиника для федеральных судей. С вопросом — по какому принципу маленьким петербуржцам оказывают ВМП, активисты тогда обратились к губернатору Петербурга Георгию Полтавченко. Полученные ответы наводят на две мысли — или правила «игры» с помощью больным людям меняются по несколько раз за полгода или же ответы губернатора составляют разные люди. По закону виды ВМП определяются в приказе министерств (их там двадцать), а квоты на лечение распределяют между городскими и федеральными медучреждениями. Однако петербургские больницы способны оказать ВМП взрослым только по двенадцати профилям. На этом фоне «забота» о детях и вовсе не может не умилять — малышам список заболеваний в Северной столице урезан до семи (онкология, гематология,

сердечно-сосудистая хирургия, неонатология, травматология и ортопедия, педиатрия, офтальмология). А дальше, словно в сказке про жадных медвежат: «Ещё самая малость — и будет поровну!» Даже эти семь заболеваний питерские лечебницы иногда сокращают до трёх. Прочитав ответ Георгия Полтавченко: «по профилям ВМП неонатология, кардиохирургия и онкология, относящимся к экстренным видам медицинской помощи, отказов не зафиксировано. Отказы бывают по профилям «педиатрия» (у детей это неврология, эндокринология, дерматология и др.), офтальмология, травматология». В чём причины отказов — губернатор не объяснил. Странно, что при травматологии и эндокринологии помощь ребёнку может быть не срочной. Это как при диабете, что ли? Насколько обоснован отказ детям, кто их проверят? И как зафиксированные Георгием Полтавченко отказы в лечении сочетаются с его же утверждением «в настоящее время потребность детского населения Санкт-Петербурга в ВМП удовлетворяется полностью»?

Вершки и корешки

С распределением больных детей по городским и федеральным больницам в ответах тоже неясность. По утверждению губернатора, ВМП маленьким петербуржцам оказывается преимущественно в федеральных учреждениях (87%). Городские же учреждения оказали в 2012 году помощь только 13% нуждающимся в такой помощи детям. Сколько же больниц города на Неве готовы сегодня покрыть эти 13% ВМП? Со второй попытки активисты установили — их четыре. Это больница № 1 (онкология, гематология, неонатология, сердечно-сосудистая хирургия, травматология и ортопедия), больница № 17 Николая Чудотворца (неонатология), больница № 19 им. Раухфуса (педиатрия, офтальмология) и много-страдальная больница № 31. Да-да, та самая, которую хотели «снести» по просьбе Управделами президента РФ. В феврале чиновники предпочитали уже не упоминать её в списках учреждений, оказывающих ВМП. Наверное, никто не предполагал, что в баталиях выигрывают не деньги, и даже не авторитет человека приговорившего заведение к уничтожению, а всего-навсего защитники детей. При соотношении бюджета, выделенного на ВМП (70% — городской и 30% — федеральный), совершенно не ясно, каким образом на большую сумму в Петербурге лечат гораздо меньше детей?

Продолжение на стр. 16

Лаура Ильина

КУДА УХОДЯТ ДЕТИ?

Продолжение. Начало на стр. 15

Любопытно, что в 2012 году федеральным приказом выделено 30002 квоты на ВМП. Из них на детей — 3352. В городских медицинских учреждениях, находящихся в ведении Комитета по здравоохранению, обслужили детей по 431 квоте. Таким образом, в федеральных лечебницах обеспечили лечение оставшихся 2921 пациентом.

Очевидно, что каждая больница заинтересована в деньгах. И нет сомнений — если бы в прошлом году было больше мест в городских больницах и город имел бы больше квот — наши местные врачи тоже лечили бы питерских детей. Но, как утверждает губернатор, «потребность детского населения Санкт-Петербурга в ВМП удовлетворяется полностью».

Тогда почему на 2013 год количество квот для детей в местных детских больницах увеличено до 916? То есть более чем в два раза по сравнению с предыдущим? Это как понять: дети стали больше болеть, и в городских детских больницах увеличилось количество коек? Или в 2012 количество квот занизили, а коек остро не хватало? Кто из чиновников так планировал, и кто отвечает за обоснованность этих цифр?

В очередь, сун..ы дети?

Впрочем, получить квоту на ВМП ещё полдела. Впереди — очередь, порядок продвижения по которой туманен.

Хотя и в этой ситуации у губернатора нашлись утешительные слова: «ВМП детям, находящимся в листе ожидания, предоставляется в течение 1-1,5 месяцев (...) решение об оптимальной дате оказания ВМП принимается врачами с учетом индивидуального подхода к пациенту».

Хотелось бы верить градоначальнику, но реалии-то показывают обратное! По состоянию на 13 марта 2013 года, в очереди стояло 215 питерских детей. К третьему июня очередь продвинулась... всего на 74 ребенка.

А теперь произведём небольшие арифметические подсчеты. Если в год нам необходимо пролечить 3352 ребенка, то в среднем в месяц в больницу должно поступать по 280 детей. Но при таких задержках за оставшиеся полгода очередь должна скакать жеребцом, чтобы все дети успели пролечиться! Или коек под питерских малышей со второй половины года неожиданно освобождается гораздо больше, чем в первой?

А вот и «бэкграунд» — в конце февраля портал doctorpiter.ru сообщил: к концу 2012 года очереди на высокотехнологичные операции ждали 15 тысяч питерских детей из 30 тысяч запланированных на 2012 год. Половина. Представьте себе, что это ваш родной человек ждет обещанного лечения по полгода. Если это ваш ребёнок...

Так куда же уходят дети?

В очередях на ВМП есть ещё один нюанс — значительная часть детей их не доставляет. Попробуем разобраться, почему. Разница между выданными квотами и получившими лечение значительна. За 2010 год — 350, за 2011 — уже 405, за 2012 — аж 475 детей не получили гарантированную помощь. О причинах такого «отсева» мы целых три раза поинтересовались у губернатора.

И в этом случае ответы оказались удручающими.

«Разница в количестве направленных на ВМП и пролеченных больных обусловлена наличием у пациентов острого

Фото: Дмитрий Беркут

Оказание ВМП детям в медицинских организациях Санкт-Петербурга

Период/год	Количество выданных направлений на ВМП	Количество пролеченных больных
2010	2845	2495
2011	3307	2902
2012	3827	3352

заболевания или развития сопутствующего заболевания, карантинами в образовательных учреждениях, а также отказами от лечения самих пациентов», — гласило первое письмо.

«Учёт письменных отказов родителей от оказания ВМП в специализированной информационной системе не предусмотрен. Отказы от ВМП оформляются в медицинских организациях, оказывающих данную медицинскую помощь. Проверка деятельности федеральных учреждений, оказывающих ВМП, относится к компетенции Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения», — противоречило второе.

И наконец — «В учреждениях здравоохранения Санкт-Петербурга, находящихся в ведении Комитета по здравоохранению и оказывающих ВМП детям, в 2012 году зафиксировано 3 отказа».

«Отказ от получения ВМП сам по себе не влечёт отказ от предоставления такой помощи со стороны государства, поскольку неказание помощи больному, а тем более ребёнку, может повлечь наступление вреда его здоровью и жизни, — пояснил «Нашей Версии на Неве» адвокат Шамиль Ахаев.

— Сам отказ, в том числе немотивированный, должен расцениваться как нарушение обязанностей родителей (законных представителей, опекунов, попечителей). В таких случаях, о фактах отказа от медицинской помощи незамедлительно должна быть уведомлены органы прокуратуры и органы опеки и попечительства. Тем более, недопустимо прекращение медицинской помощи таким детям без получения соответствующего согласования с органами опеки и попечительства!

Но, допустим, у нас три отказа на 475 детей, выбывших из очереди на ВМП. А как насчёт остальных 472? И проверял ли кто-то статистику таких «отказов» за предыдущие годы? Ведь в отчёте аудита Счетной палаты по итогам оказания ВМП за 2008–2011 годы по Северо-Западу указана и смерть как причина выбытия из очереди.

Конечно, дети могут «уходить» из очереди на платное лечение за деньги — родители влезают в долги, добрые люди скидываются, кто сколько может. Ведь при таких темпах у малышей есть шанс умереть, не отстояв свою первую в жизни очередь.

Где же деньги? А вот они-то должны остаться в бюджете. Или всё-таки значительные суммы уходят в чьи-то карманы? На это губернатор не ответил. Может он и не проверял? Но кто же тогда может проверить, установить истину и принять законные и обоснованные меры для упорядочения очереди на детскую жизнь?

Бюджет и благотворительность

Итак, в 2012 году детям и взрослым на ВМП было выделено 813 798,5 тыс. руб. (627 914,6 тыс. — из бюджета городского и 185 883,9 тыс. — из федерального). На оказание помощи детям была использована примерно десятая часть, то есть порядка 80 млн рублей. Вспомним — в очереди до сих пор стоит 141 ребенок. Может, денег на лечение всё-таки не хватает?

В то же время в бюджете города на 2013 год запланировано: на знак «В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» — 66 млн рублей. На подготовку к 700-летию св. Сергия Радонежского Смольный потратит 127 млн рублей. На прием губернатора в рамках ПМЭФ ушло 37 млн рублей.

Не знаю, как там Сергей Радонежский с олигархами на приёме у губернатора, а мои предки — блокадники, в гробах, поди, вертятся от негодования. Они за детей муки принимали, и уж ради детских жизней от памятника точно отказались бы.

Напоследок ещё один перлюмонокль. В одном из ответов Георгия Полтавченко указано, что примерно треть сумм на лечение в больнице № 31 поступает по договорам с предприятием, организацией, благотворительными фондами, от физических лиц.

Кроме того, пресс-служба губернатора неоднократно сообщала о собранных посредством СМС в Петербурге деньгах. «За 1 июня 2012 года было собрано 2,611 млн руб. Эти деньги потрачены на лечение пациентов отделения детской онкологии и гематологии городской больницы №31 и детского отделения НИИ Онкологии им. Петрова... Для восьмерых детей приобретён препарат для проведения высокодозной химиотерапии, для двоих детей оплачены курс медицинской реабилитации и обследование».

И вдруг градоначальник утверждает: «за счёт средств благотворительных организаций и фондов оказывается медицинская помощь иногородним и иностранным гражданам».

Неужели дарения горожан ушли на иностранцев и иногородних?

Судя по всему, ответы из Смольного требуют дополнительных расследований. Хотелось бы, что их провела прокуратура. И ответила петербуржцам: куда уходят дети из очереди на лечение? Куда «уходят» деньги петербургских благотворителей? Почему очередь на ВМП тянется месяцами, кто разрешил уменьшить количество видов оказания ВМП в городских больницах, кто определяет сроки лечения при сложных заболеваниях? Это ведь все вопросы на тему, кому из детей жить — а кому нет.

Год	Общая средняя стоимость	ОМС	ВМП	дмс	Договор с предприятием, организацией, благотворительными фондами	Договор с физическими лицами	
1	2	3	4	5	6	7	8
2012	ВСЕГО	39 643	21 301	516 840**	70 067	345 572	67 896
	дети	82 745	53 098	670 673**	0	121 101	32 846